

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое регулирование государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Государственная молодёжная политика в России и в зарубежных странах:
конституционно-правовое исследование»

Студент

Л.Х. Цоцикян

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, А.А. Иванов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Конституционно-правовое регулирование молодёжной политики в Российской Федерации	6
1.1 Анализ доктринальных воззрений относительно государственной молодёжной политики и молодёжи как объекта такой политики	6
1.2 Молодёжная политика: конституционно-правовые трактовки и критерии обособления	20
Глава 2 Конституционно-правовое обеспечение государственной молодёжной политики в Российской Федерации	27
2.1 Уровни правового регулирования государственной молодёжной политики в Российской Федерации	27
2.2 Полномочия государственных органов по формированию и реализации молодёжной политики и их совершенствование	35
Глава 3 Проблемы и перспективы конституционно-правового обеспечения молодёжной политики на примере зарубежных стран.....	41
3.1 Проблема конституирования молодёжной политики в зарубежных странах	41
3.2 Перспективные модели молодёжной политики на примере зарубежных стран.....	51
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность избранной темы заключается в необходимости формирования полноценной концепции государственной молодёжной политики. Несмотря на то, что на наивысшем государственном уровне признана важность целенаправленной и эффективной государственной работы с молодежью, отечественная практика в данном направлении далека от совершенства. В частности, до настоящего момента, не были решены задачи активного и действенного привлечения молодёжи к формированию политики в отношении самой себя, существующие успешные примеры малочисленны и, скорее всего, являются исключением из общего правила.

При этом в современном государстве проблемы молодёжи занимают важное место. В разных странах они имеют свою специфику, отражающуюся на государственной молодёжной политике. Во всех цивилизованных государствах признают необходимость проведения этой политики с учётом будущего и текущего предназначения, специфических функций молодёжи в обществе. Молодежь недостаточно воспринимать в традиционном смысле исключительно только как будущее общества.

На современном этапе развития государства необходимость в конституционно-правовом регулировании сферы молодёжной политики обуславливается рядом существующих на практике противоречий.

Во-первых, это противоречия между тем, в чём нуждается молодёжь и возможностью государства по обеспечению данных потребностей.

Во-вторых, наблюдается противоречие также между естественным для молодежи стремлением к воплощению различного рода реформ и состоянием стабильности в государстве в целом.

В настоящее время необходимо оценивать и рассматривать роль молодежи в обществе как его важнейшей органической части, несущей на себе особую, другими социальными общностями незаменимую функцию. Связана эта функция с объективно существующей ответственностью за

сохранение преемственности исторического и культурного наследия, воспроизводство последующих поколений, социально-экономическое развитие, физическое выживание страны. Реализация возложенных на молодёжь судьбоносных для страны функций и задач происходит на основе освоения и совершенствования ею системы знаний, норм, ценностей, правил поведения с последующим осуществлением их в повседневной жизнедеятельности общества. Для решения перечисленных судьбоносных для общества проблем разрабатывается и осуществляется государственная молодёжная политика.

Таким образом, актуальность темы исследования заключается в необходимости совершенствования законодательных основ государственной молодёжной политики в Российской Федерации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с осуществлением государством молодёжной политики.

В свою очередь, к предмету исследования относятся нормы права, которые регулируют общественные отношения, составляющие объект исследования. Такие нормы содержатся, прежде всего, в Конституции РФ, в актах федерального законодательства, в нормативно-правовых актах, принимаемых субъектами федерации.

Целью настоящего исследования является формулирование предложений по совершенствованию концептуальных основ государственной молодёжной политики в Российской Федерации по результатам проведения сравнительного конституционно-правового исследования.

Для достижения поставленной цели, необходимо выполнить следующие задачи:

– провести анализ доктринальных воззрений относительно государственной молодёжной политики и молодёжи как объекта такой политики;

- рассмотреть молодёжную политику в рамках конституционно-правовых трактовок и критериях ее обособления от иных направлений внутренней политики государства;

- проанализировать существующие в настоящее время уровни правового регулирования государственной молодёжной политики в Российской Федерации;

- рассмотреть полномочия государственных органов по формированию и реализации молодёжной политики и их совершенствование;

- проанализировать конституирование молодёжной политики в зарубежных странах;

- рассмотреть социальные приоритеты молодёжной политики в зарубежных странах.

Структура работы включает введение, основную часть, заключение и список используемой литературы и используемых источников. Основная часть работы состоит из трёх глав, первая из которых посвящена теоретическим аспектам и нормативно-правовому анализу состояния государственной молодёжной политики. Во второй главе рассматриваются вопросы системного анализа отечественного законодательства в данной сфере. Третья глава посвящена вопросам анализа зарубежного опыта в данной сфере.

Глава 1 Конституционно-правовое регулирование молодёжной политики в Российской Федерации

1.1 Анализ доктринальных воззрений относительно государственной молодёжной политики и молодёжи как объекта такой политики

В первую очередь, произведём небольшой обзор степени научной исследованности проблем правового регулирования молодёжной политики в России. В этом аспекте необходимо констатировать, что в отечественном праве отсутствует обоснованная и сформированная научная доктрина (концепция) правового обеспечения государственной политики в сфере молодёжи. Необходимость, важность и значимость такой политики и направления деятельности, констатировалась и провозглашалась неоднократно, государство выделяет на данное направление деятельности существенные ресурсы (как материальные, так и временные, организационные), однако в вопросе правового и доктринального обоснования основ такой политики, соразмерная «активность» и, что самое главное, результативность, отсутствуют. Речь, прежде всего идёт об исследованиях фундаментального характера (монографии и диссертационные исследования).

Среди авторов научных исследований частично или полностью посвящённых вопросам правового обеспечения государственной молодёжной политики, можно выделить труды Н.В. Варламовой, И.С. Кона, А.В. Кочеткова, В.В. Нехаева, Е.А. Певцовой, А.Н. Серого, Р.И. Тимофеевой, В.Е. Чиркина и др. Далее проведём обзор таких исследований и их основное содержание.

В существующих работах в государственно-политическом ключе молодёжная политика исследована З.А. Зумакуловой, перу которой принадлежит исследование «Государственная молодёжная политика в

современной России: правовые аспекты» (Ростов-на-Дону, 2004 г. [13]. В рамках данного исследования, а также в последующих научных публикациях [14], З.А. Зумакулова выделяет два основных подхода к пониманию государственной молодёжной политики: экстернально-политический и институционально-социальный.

Первый из них раскрывает данное понятие как «целостную систему мер правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, информационного, кадрового характера, направленных на создание необходимых условий для выбора молодыми гражданами своего жизненного пути и сознательного участия в возрождении России» [14, с. 23]. Сущность данного подхода заключается в соединении целей экономического, культурного и национального развития России как основного ориентира политики в сфере молодёжи. Иными словами, текущее и перспективное воздействие государства на молодёжь воспринимается как фактор, который будет способствовать процветанию и благополучию нашего государства в будущем (в экономическом, культурном и национальном аспекте). Обращает на себя внимание, что в данном подходе реализован, в первую очередь, примат «общегосударственного» интереса, для которого необходимо развитие молодёжи в определённом «русле» которое с большей степенью вероятности будет способствовать тому, что представители молодёжи «сознательно» выберут путь участия в возрождении России.

Второй подход (институционально-социальный) определяет государственную молодёжную политику как «деятельность государства, направленную на создание правовых, экономических и организационных институтов, условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодёжных объединений, движений и инициатив, в том числе в самоорганизующемся гражданском обществе» [14, с. 24]. Данный подход предполагает, что в центре такой политики выступает молодёжь, её развитие и реализация «сама по себе», без наличия приоритета. Разве что в качестве такого «приоритета» обозначена «самореализация» личности и

развитие гражданской активности молодёжи, как основы реализации саморегулирующего потенциала гражданского общества.

Отдельного внимания заслуживает диссертационное исследование В.В. Нехаева, которое было посвящено правовому обеспечению государственной молодежной политики в России в период с середины 1980-х по 1993 годы (диссертация защищена в 2006 году) [33, с. 13-14]. Фактически данное исследование носит историко-правовой характер и может способствовать осмыслению опыта, полученного в указанный исторический период. В своём исследовании учёный отдельно обращает внимание на Закон СССР «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР», который был принят в 1991 году и по известным причинам не был воплощён «в жизнь». Автор отмечал теоретическую разработанность и образцовость использованной в законе юридической техники, его концептуальной завершенности. Также, к значимым выводам данного исследования необходимо отнести то обстоятельство, что на основании данного закона было принято Постановление Верховного Совета РФ по вопросам государственной молодёжной политики действующее до настоящего времени. Учёный пришёл к выводу о необходимости принятия отдельного федерального закона, который бы определял основы государственной политики в молодёжной сфере по аналогии с вышеуказанным «союзным» законом. Сама же молодёжная политика рассматривается В.В. Нехаевым с позиции административно-управленческого воздействия (как государственно-управленческая деятельность молодёжной сферой являющейся частью более общей категории «социальная сфера»).

Формируя собственное отношение к такой «классификации» государственной молодёжной политики, предположим, что оно не в полной мере отображает действительное положение дел. Если относить государственную политику исключительно к сфере административно-правового регулирования, то возникают вопросы о том, как классифицировать меры по поддержке молодёжи реализуемые государством

в рамках частно-правовых отраслей законодательства или, например, в части создания условий для привлечения молодежи к участию в политических процессах. Представляется, что обозначенные сферы общественной жизни не регулируются методами административно-правового характера, а значит, государственная молодежная политика может быть реализована посредством государственно-управленческой деятельности только отчасти. В связи с этим, закономерно также предположить, что исследование именно государственной политики в отношении молодежи носит межотраслевой характер и не может быть с однозначностью определено к конкретной отрасли законодательства (результаты государственной молодежной политики находят своё отображение в праве конституционном, гражданском, административном, социальном, спортивном и т.п.).

Далее обратим внимание на фундаментальный труд в сфере правового регулирования молодежной политики в РФ А.В. Кочеткова, который в 2010 году защитил докторскую диссертацию, посвящённую теории правового регулирования государственной молодежной политики в РФ [25, с. 14-16]. Данный автор рассматривал множество проблем, связанных с данной темой. В частности, указывалось на запутанную и несистематизированную совокупность нормативных правовых актов различной юридической силы происходящих от различных органов правотворчества, которые трудно объединить в одну систему. Действительно различные вопросы молодежной политики находят своё отображение в федеральных законах (субъектом правотворчества выступает парламент), в нормативных актах Президента и Правительства (в т.ч. различных министерств и ведомств), в законодательстве субъектов Федерации, а также в правовых актах, издаваемых муниципальными органами. Наличие в таких нормативных актах многочисленных пробелов и противоречий А.В. Кочетков связывал с отсутствием предметного конституционно-правового регулирования данного вопроса. С данной позицией необходимо согласиться. Именно по причине отсутствия обязательных «ориентиров» для различных субъектов

правотворчества и существованию некоторой «размытости» (неопределённости) содержания государственной молодёжной политики позволительно отнести к ней фактически любые вопросы в сфере молодёжи, а субъект правотворчества на любом из уровней обладает практически полной свободой.

В связи с этим, в рамках своего исследования А.В. Кочетков поставил цель сформировать теоретическую основу правового регулирования государственной молодёжной политики. Государственная молодёжная политика этим исследователем определена как «принципиальное направление деятельности государства относительно молодежи как особой социальной группы, определение форм, задач, содержания деятельности его органов по созданию условий для ее социального развития» [25, с. 15]. Таким образом, целью государственной политики учёный определяет именно как создание условий для развития личности, не определяя вектор такого развития. В качестве важных характеристик молодёжной политики государства А.В. Кочетков также определяет её сложность, а также отмечает, сочетание в её рамках социального и юридического аспекта.

На первый взгляд, данный подход имеет чересчур общий характер. Однако более конкретной выглядит трактовка автором сущности государственной муниципальной политики. Она представляет собой совокупность «социально-правовых идей, установок, целей, методов и средств, с помощью которых осуществляется регулирование отношений между молодежью, иными социальными группами, государством и обществом в целом по поводу места молодых граждан в обществе и обеспечивается непосредственная реализация их конституционных прав и свобод в процессе жизнедеятельности» [25, с. 12-13]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в отличие от многих других авторов, А.В. Кочетков не наполняет рассматриваемое явление конкретным идеологическим или культурным содержанием, однако выражает его сущность (механизм). Действительно, конкретное содержание

идеологической политики государства в отношении молодёжи может меняться в зависимости от многих факторов: социально-экономических изменений, идеологических или политических трансформаций.

Государственная политика, в целом, определяется автором как совокупность идей и установок, что определяет информационную составляющую молодёжной политики (идеология, национальные и культурные традиции и т.п.). В качестве ещё одного элемента, составляющего содержание государственной политики, рассматриваются ее цели, которые определяют желаемый результат такой политики (с подобной точки зрения любая деятельность государства может преследовать своей целью привитие объекту воздействия определённых качеств, либо создание условий для его свободного развития). В нашем случае, предметом государственной политики выступает урегулирование взаимоотношений между молодёжью с одной стороны и государственными, общественными институтами - с другой стороны. Методы и средства государственной политики определяют способы, при помощи которых государство намеревается достигнуть желаемой цели.

Также обратим внимание на следующий аспект. А.В. Кочетков в качестве составляющей предмета государственной молодёжной политики определяет обеспечение непосредственной реализации «их конституционных прав и свобод в процессе жизнедеятельности». Данная формулировка, исходя из буквального понимания, предполагает под собой что система и содержание прав и свобод лиц, относящихся к молодёжи уже определены и зафиксированы и молодёжная политика состоит только в реализации уже закреплённой системы прав, но не в определении их содержания. Однако, в таком случае, содержание государственной политики будет безосновательно сужено. Государственная политика в любой сфере общественной жизни, среди прочего, представляет собой и законотворческую деятельность, что выражается в принятии норм права как материального, так и процессуального характера.

Таким образом, допуская, что одной из целей государственной молодежной политики является способствование реализации прав и свобод лиц, относящихся к социально-демографической категории «молодёжь», необходимо констатировать, что частью такой политики также является и определение содержания таких прав и свобод.

Кроме того, необходимо обратить внимание на исследования, посвящённые конституционно-правовым аспектам молодежной политики государства. К таким работам можно отнести диссертации Е.Б. Балашова на тему молодежной политики как объекта правового регулирования [5] (2002 год), А.А. Шашенкова «Конституционно-правовое положение молодежи в Российской Федерации» [71] (2004 года), Р.И. Тимофеева «Конституционно-правовые основы государственной молодежной политики» [53] (2006 года), А.С. Акритова «Конституционно-правовое регулирование участия молодежи в деятельности государственных и муниципальных органов» (2012 года) [4, с. 24]. С использованием конституционного инструментария в исследовании права на образование сюда относится также работа Т.Н. Матюшевой «Конституционное право на образование и гарантии его реализации детьми со специальным социальным статусом в Российской Федерации» (2012 год) [30, с. 46].

Характеризуя обозначенные исследования в общем, необходимо констатировать тенденцию выделения в качестве основной проблемы правового регулирования в данной сфере – отсутствие отдельных конституционных норм и положений в отношении того, как именно государство, на каких базовых основах и принципах должно осуществлять политику в отношении молодежи и какового будет содержание. Кроме, собственно, внесения изменений в нормы Основного Закона, в большей части из обозначенных исследований предлагалось разработать и принять единый федеральный закон, регулирующий государственную молодежную политику.

Также необходимо обратить внимание на проведенное в 2017 году Т.В. Шелудяковой сравнительно-правовое исследование государственной молодежной политики в России и в зарубежных странах [53, с. 9]. Учёная определяет государственную молодежную политику с позиции «деятельностного» подхода. Такая деятельность характеризуется Т.В. Шелудяковой как конституционно-опосредованная и целенаправленная, осуществляемая обществом и государством «по гарантированию прав молодежи, развитию молодежных организаций и инициатив» [53, с. 9]. В первую очередь, обращает на себя внимание, что субъектом такой политики выступают не только государство, но и общество.

Данный подход сформулирован в рамках концепции «общественной молодежной политики» (условное обозначение), которая впервые была сформулирована ещё в 1998 году И.М. Ильинским [16, с. 15]. Впоследствии к этой идее, выдвинутой еще в 1998 г., И. М. Ильинский неоднократно обращался. В последующем она была переосмыслена иначе молодыми участниками молодежного парламентского движения России. Соответственно этому иному представлению возникла такая формулировка в подготовленном активистами этого движения проекте Федерального закона «Об общих принципах организации молодежного самоуправления в Российской Федерации»: общественная молодежная политика – это «система мер, формируемых и реализуемых органами молодежного самоуправления, направленных на социально-экономическое, политическое и культурное развитие России и ее территорий» [34]. В конечном счете общей точки зрения данное движение не выработало, но не следует в этом видеть недостатка организации обсуждения. На момент дискуссии (2011 г.) на сайте «Молодежное парламентское движение России» было 2772 зарегистрированных молодежных депутатов [34], это естественным образом предполагает разницу во мнениях. Скорее вопрос в том, насколько ясна для участников движения концепция молодежного самоуправления.

Позиция И.М. Ильинского и его научной школы относительно сочетания государственной и общественной молодежной политики получила отражение в документах по вопросам молодежной политики последнего времени. Так, в Докладе Государственному совету Российской Федерации «Молодежная политика России на современном этапе (2009) указывается: «Молодежную политику нужно рассматривать как единство государственной и общественной составляющих. Она представляет собой деятельность государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений. Общий смысл молодежной политики состоит в создании в обществе условий и стимулов для жизнедеятельности новых поколений, которые способствовали бы проявлению, развитию и реализации задатков, способностей и талантов молодых людей в целях социально-экономического и политического прогресса российского общества. При этом общество хочет видеть молодежь нравственной, национально ориентированной, высококультурной, инновационной, предприимчивой, здоровой» [31].

Рассмотренный выше подход отличается своей оригинальностью, поскольку говорить о целенаправленной политике общества в отношении какого-либо объекта воздействия в научной литературе не принято. Тем более не принято говорить о том, что такую политику осуществляют согласовано и общество, и государство. Общество, в теории права, как правило, оценивается с позиции регулятора общественных отношений на подсознательном уровне. Общество же является своеобразным «источником» социальных норм, норм-обычаев, других общественных установок. С другой стороны, если рассматривать государство как отображение общества, органы которого сформированы, как прямой или опосредованный результат общественного волеизъявления, то можно прийти к заключению, что государственная политика отображает желания большей части общества, которая и сформировала персональный состав отдельных государственных органов (парламент и президент), а те, в свою очередь, сформировали

правительство и другие органы государственной власти, реализующие молодёжную политику. Данное утверждение хоть и соответствует концепции демократического государства в её наиболее упрощённом представлении, однако, не учитывает неоднородности общества, идеологического многообразия, свободы выражения собственного мнения и убеждения, что порождает плюрализм мнений относительно правильного содержания государственной политики и её целей. В связи с этим, утверждать о том, что общество однородно и, к тому же, осуществляет конкретно-определённую политику, представляется не вполне верным.

То же самое касается и общественных объединений, а также отдельных граждан. Все они, прямо или косвенно, могут оказывать определённое воздействие на молодёжь как на определённую социальную группу, однако, характеризовать такое воздействие как политику, ни с теоретической, ни с практической точки зрения не будет правильным.

В связи с чем, необходимо сделать промежуточный вывод о том, что субъектом государственной молодёжной политики может выступать только государство в лице его органов или других субъектов, которым соответствующие полномочия были в установленном порядке делегированы (это следует из концепции делегирования властных полномочий, существующих на данный момент в административном праве). Что касается общества, точнее, его отдельных институтов (общественных организаций, движений формального и неформального характера, лидеров «мнений» в молодёжной среде и т.п.), то они могут быть задействованы как «проводники» государственной политики в сфере молодёжи, но не как её источник. Также, важное значение приобретает взаимодействие государства и таких общественных институтов, при выработке содержания молодёжной политики, её целей, а также средств их осуществления.

Определяющее значение среди средств реализации государственной молодёжной политики, по мнению Т.В. Шелудковой отводится именно общим и специальным правовым средствам [72, с. 10]. Данный вывод

представляется не вполне обоснованным. Сущность права (правовых средств) проявляется в том, что любые меры государственной политики, например, экономическая помощь в виде социальных выплат и льгот, установление гарантий на получение определённых благ от государства, гарантий в отдельных наиболее рискованных с точки зрения нарушения прав и законных интересов, сферах общественных отношений, должны быть урегулированы именно при помощи права. По сути, все такие средства (методы) будут иметь правовую форму, однако, по своему содержанию существенная их часть будет являться экономическими мерами, мерами воспитательного и идеологического характера и т.п. «Чисто» правовые меры (средства) могут заключаться в установлении содержания конкретного права или законного интереса, правила поведения, гарантий реализации прав и свобод граждан. Таким образом, правовые средства являются важным, и, по сути, обязательным элементом при реализации любого из направлений государственной политики, однако, далеко не всегда представляют собой сущностное содержание конкретной государственной меры.

В подтверждение выдвинутой позиции обратимся к одному из авторов монографического труда, посвящённого вопросам правового регулирования государственной молодёжной политики – В.А. Лукову. Учёный отмечает, что в новых формулировках содержания государственной молодёжной политики вновь проявляются черты подхода, который активно отвергался в конце 1980-х – начале 1990-х годов, а именно, обозначение ожидаемого поведения и образа мыслей молодого человека. Это и определенное свидетельство того, что концепция самореализации молодежи имеет в себе определенные неясности в плане общественных ожиданий, и того, что период противостояния в идейной сфере с т. н. «коммунистическим прошлым» если и не закончился, то не является столь актуальным, поскольку новая власть имеет в своих руках основные рычаги управления идейно-воспитательными процессами – систему образования, ведущие СМИ, регулирование кадрового состава исполнительной и судебной власти и т. д. Ожидания от молодежи

пока фиксируются в самой общей форме, но их следует рассматривать в контексте различных мер стандартизации и внедрения «компетентностного» подхода в различные сферы, где происходит социальное становление и развитие молодежи [28, с. 28-29].

Как представляется, позицию В.А. Лукова необходимо интерпретировать следующим образом. Государство, на короткий период в середине 90-х годов отошло от проведения активной идеологической политики в обществе (и в отношении молодёжи, как части этого общества). Однако в настоящий момент подобная практика вернулась с определённой идеологической повесткой и государство использует свои возможности для её продвижения в молодёжную среду посредством деятельности государственного аппарата, через ведущие СМИ и посредством системы обязательного школьного образования. В данном случае происходит не оценка деятельности государства с точки зрения целесообразности формирования определённых мировоззренческих основ и взглядов молодёжи, а лишь констатируется этот факт. Само по себе стремление государства воспитать в молодёжной среде определённые ценности и взгляды не является чем-то негативным.

Однако несколько по-иному выглядит такая деятельность, если к ней будет привлечено общество. Если сравнивать нынешнюю ситуацию с молодёжной политикой государства времён СССР, ключевая разница будет заключаться в наличии «ручных» и полностью подконтрольных государству общественных институтов (молодёжных организаций и прочих). В таком случае, как раз и имела место единая политика в отношении молодёжи, которая осуществлялась государством и общественными институтами вместе, с одной целью и одного содержания. Однако разве возможно говорить о такой государственной политике в отношении молодёжи в текущий период отечественной истории? Изменился государственный строй и социально-экономические устои общества. Гражданское общество хоть и не сформировано в полной мере, однако, уже находится на таком этапе

развития, когда можно говорить о наличии различных взглядов и воздействий на молодёжную политику, о том, какая она должна быть и т.п. В связи с чем, необходимо повториться: общество в целом не может осуществлять какую-либо согласованную с государством политику в отношении молодёжи. Отдельные его институты или общественные образования – да, могут участвовать в реализации подобно политики, но исключительно на принципах добровольности и единства взглядов и целей деятельности. И то, со стороны, например, молодёжной общественной организации, такая деятельность не может быть охарактеризована как «политика». Этот термин принято употреблять в отношении отдельных направлений государственной деятельности.

При этом, учитывая плюрализм и обеспечение идеологического многообразия в нашем государстве, как основы его конституционного строя, запрет наличия определённой идеологии, необходимо учитывать вероятность существования других альтернативных или даже противоречащих по отдельным направлениям, взглядов относительно молодёжной политики и даже, соответствующую целенаправленную деятельность отдельных элементов гражданского общества в отношении молодёжи. Конечно, речь идёт о деятельности в рамках законодательства в соответствии с интересами детей, молодёжи, не носящая деструктивный характер.

Отходя от проблемы «общественной политики» в отношении молодежи или «участия общества в осуществлении государственной молодёжной политики», вернёмся к попытке установить её содержание. Формируя собственное представление на этот счёт, отметим, что субъектом осуществления государственной политики может выступать только и исключительно государство. Именно оно уполномочено и должно определить её основные принципы основное содержание. В свою очередь, отдельные полномочия по реализации такой политики могут быть делегированы как другим субъектам (субъекты Федерации, муниципальные органы, отдельные общественные организации и объединения), однако

наличие у последних полномочий по самостоятельному определению содержания такой политики должно быть сведено к минимуму.

Также вполне закономерно констатировать, что государство может наполнить свою политику в отношении молодёжи определённой идеологической (информационной) составляющей. Так или иначе, государства во всём мире в большей или меньшей степени воздействуют на молодёжь, по крайней мере, посредством государственного образования. При этом цели такой политики могут быть весьма различны.

В любом случае, не требует дополнительного обоснования то утверждение, что будущее определённого государства и общества, уровень его развития и процветания напрямую связано с качеством молодого поколения, которое через определённый промежуток времени, сменит поколение предыдущее. Таким образом, можно предполагать, что государство (отражая желание общества) формирует свою политику в целях обеспечения дальнейшего его развития и процветания.

Таким образом, современные вызовы реализации государственной молодежной политики требуют своего критического осмысления, а появившиеся в последние годы новые проблемы в исследуемой области закономерно требуют научного обоснования путей их решения.

Исследования молодежной политики в России и зарубежных странах, несмотря на научно-практическую актуальность и значимость, не являлись в настоящее время объектом самостоятельного диссертационного исследования. Значимость выбранного направления исследования обусловлена также и тем обстоятельством, что в науке конституционного права не осуществлено конституционно-правовое доктринирование государственной молодежной политики на современном этапе развития российского государства, между тем, в соответствии с текстом федеральных актов, издаваемых, в том числе, в сфере стратегического планирования, молодежная политика выступает в качестве обособленной и важной части внутренней политики государства.

1.2 Молодёжная политика: конституционно-правовые трактовки и критерии обособления

Государство неоднократно подчёркивало важность и приоритетность государственной молодёжной политики. В частности, на этом акцентируется внимание практически в каждом ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию [37]. В свою очередь, никакая государственная политика не возможна без её правовой регламентации, которая находит своё выражение в непосредственном содержании конкретных законов и подзаконных нормативных правовых актов. В свою очередь, определение отдельного направления государственной внутренней политики как «приоритетного» выделяет его в сравнении с другими направлениями государственной политики и требует соответствующего уровня и качества правового регулирования. Есть все основания полагать, что приоритет молодёжной политики государства есть явление не конъюнктурное и не временное, а постоянное, а значит её общие положения (принципы) и направления, должны иметь именно конституционно-правовую регламентацию.

Анализ положений Конституции РФ [23] позволяет сделать вывод о том, что в тексте последней такие термины, как «молодежь» и «государственная молодёжная политика» не употребляются, а нормы, в которых нашли бы своё выражение основы такой политики отсутствуют [22, с. 54]. Вместе с этим, в Конституции РФ содержатся нормы, определяющие основы государственной деятельности и государственной политики в целом, что позволяет рассмотреть их и применительно к государственной молодёжной политике, поскольку последняя, безусловно, является составляющей частью первой.

В первую очередь, обратим внимание на основы конституционного строя России, закреплённые в первой главе Конституции и предпримем попытку интерпретировать их в отношении молодёжной политики. Россия

это демократическое, федеративное, правовое государство с республиканской формой правления (ст. 1 Конституции РФ). Применительно к молодёжи это означает, что государство должно обеспечить возможность молодёжи участвовать в демократических процессах, в первую очередь, в процессе реализации прямой демократии (выборы и референдумы всех уровней) [42]. Федеративность означает возможность регионам (субъектам федерации) реализовывать собственную молодёжную политику и осуществлять правовое регулирование в данной сфере (соблюдая правила распределений сфер ведения между федерацией и регионами), учитывая специфику молодёжи соответствующего региона. Характеристика российского государства в качестве правового предполагает «примат» права, в первую очередь, закреплённого в Конституции РФ над законами и нормативными правовыми актами меньшей юридической силы.

Важное значение для определения ориентиров молодёжной политики играет характеристика государства как социального (ст. 7 Конституции РФ). В этом аспекте молодёжная политика может характеризоваться как часть социальной политики. В рамках этого направления государство должно стремиться обеспечить каждому гражданину чувство социальной защищённости, предоставлять молодёжи меры государственной поддержки и гарантий. Закрепление государства как светского (ст. 14 Конституции РФ), предполагает под собой недопустимость вмешательства какой-либо церкви или религии в государственную молодёжную политику, что, однако, не исключает возможности сотрудничества и согласованных действий государства и отдельных религиозных объединений при определении основ конституционной политики и их реализации (ст. 14 Конституции РФ).

Анализ положений Конституции РФ, которые распределяют полномочия между ветвями государственной власти, между федерацией и регионами, показывает, что осуществление молодёжной политики предметно не отнесено к компетенции ни одного из органов государственной власти.

В то же время, согласно ст. 16 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [67], определены полномочия правительства в социальной сфере, что относит к таковым решение проблем семьи, материнства, отцовства и детства, принятие мер по реализации молодежной политики [67]. В этой связи необходимо обратить внимание на положения п.п. «в» и «е» ч. 1 ст. 71 Конституции РФ, в которой к ведению Российской Федерации относят регулирование и защита прав и свобод человека в России (в т.ч. молодого человека), а также установление основ федеральной политики в различных сферах (в т.ч. в молодёжной).

Отдельно необходимо обратить внимание на положения Конституции, которые определяют предмет совместного ведения Федерации и субъектов Федерации. Так, первоначально при ответе на данный вопрос следует обратить внимание на положения ст. 72 Конституции РФ, из содержания которой следует, что в совместном ведении федерации и субъектов федерации находятся решение задач профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, правонарушений молодых людей, молодежной преступности (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Кроме того, заслуживают на внимание такие направления совместного ведения, как решение общих вопросов воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и т.п. (п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), п. «ж» указанной нормы, которая предусматривает координацию в реализации политики в сфере здравоохранения, защиты вопросов семьи и детства, материнства и отцовства, вопросов социальной защиты. В рамках данного направления совместной координации возможно решать задачи профилактики алкоголизма и наркомании в молодёжной среде, укрепление социального благополучия молодых семей и т.п.

В результате проведённого анализа также было установлено, что одной из проблем правового регулирования молодёжной политики является, собственно, определение категории «молодёжь», поскольку именно она

является объектом государственно-регулирующего воздействия в рассматриваемой ситуации. В этом вопросе существует несколько различных законодательных подходов.

Так, до настоящего времени действуют основные направления государственной молодёжной политики, которые были утверждены Постановлением Верховного совета РФ от 03.06.1993 № 5090-1 [38]. Согласно положения данного постановления к категории молодёжи были отнесены граждане в возрасте от 14 до 30 лет.

В другом источнике, более «актуальном» и «современном», – в Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [40], молодёжь определена как социально-демографическая группа, критерием выделения которой являются возрастные особенности, социальное происхождение и особенности специфики интересов и ценностей [40]. Что касается возрастных критериев, то в указанном распоряжении применён «гибкий» подход: возраст от 14 до 30 лет, а в случаях, когда это предусматривает законодательство субъекта федерации – до 35 и более лет [40].

Таким образом, необходимо констатировать, что законодательно молодёжь определяется с момента достижения 14-летнего возраста. Учитывая, что именно в данном возрасте юный гражданин получает паспорт определяющий его гражданскую принадлежность и являющийся основным документом удостоверяющим его личность, а также подлежит различным видам юридической ответственности (по отдельным наиболее тяжким преступлениям, увеличивается объём его гражданской дееспособности и степень имущественной ответственности), можно предположить, что несовершеннолетний ребёнок входит в состав «молодёжи» в силу обретения последним самостоятельности, психологического взросления, которое характерно для этого возраста, в связи с чем, правовой статус такого лица также «расширяется»: он наделяется большим объёмом прав, а также рискует

быть привлечённым к определённым видам юридической ответственности. При этом в указанном возрасте, несовершеннолетний гражданин ещё обладает статусом ребёнка (до 18 лет) и одновременно причисляется к группе «молодёжь».

Пробел в конституционно-правовом регулировании государственной молодёжной политики может быть частично устранён с принятием Закона РФ о поправке в Конституцию РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [10], согласно которого, Основной закон нашего государства был дополнен ст. 67.1 часть 4 которой выглядит следующим образом:

«4. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [10].

В этой связи обратим внимание, что правовая категория «дети» не совпадает с правовой категорией «молодёжь», в связи с чем, утверждение о том, что молодёжная политика государства наконец-то нашла своё полноценное закрепление в конституции, является в корне не верным. При этом со всей очевидностью, категория «дети» представляет собой часть более обширной категории «молодёжь» и выделяется в неё, прежде всего в силу возрастного критерия. Согласно ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ, ребёнком признаётся лицо, которое не достигло возраста восемнадцати лет (возраст совершеннолетия) [45].

Исходя из процитированных нововведений, вполне допустимо констатировать, что в рамках правовой категории «молодёжь» как объекта государственной политики выделяется такая группа, как «дети», реализация

государственной политики в отношении которой является «важнейшим приоритетом». Государственная политика в отношении детей должна рассматриваться как часть молодёжной политики государства, обусловленная спецификой детского возраста, особенностями развития граждан в этом возрасте до обретения ими совершеннолетия и спецификой наиболее острых проблем, которые необходимо решать государству в указанный период жизни гражданина.

В связи с этим, учитывая последние изменения в Основной закон государства, допустимо утверждать, что «ориентирами» государственной молодёжной политики в отношении детей выступают следующие:

В области создания условий, способствующих:

- всестороннему развитию ребёнка (духовному, нравственному, интеллектуальному, физическому);
- воспитанию в детях определённых качеств: патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

На практике обговаривается также необходимость обеспечения приоритета семейного воспитания, выполнение обязанностей родителей в отношении детей, которые остались без их попечения.

К сожалению, анализ положений Основного Закона государства, приводит к выводу об отсутствии чётко сформулированных основ государственной молодёжной политики. Наиболее регламентированы и структурированы такие основы только в отношении отдельной части молодёжи – детей и то, не в полной мере. Данное обстоятельство, позволяет утверждать о том, что конституционные и законодательные основы государственной молодёжной политики до настоящего времени не разработаны на законодательном уровне, а значит, разработка таких основ, их структурирование в рамках концепции молодёжной политики в целом, является одной из актуальных задач законодателя, научного сообщества и сферы специалистов.

В рамках текущего направления законотворческой политики наиболее актуальным направлением представляется, необходимость систематизации всего законодательства, которое связано с осуществлением молодёжной политики государства, выявление существующих системных проблем и противоречий, выработка на основе существующего доктринального и практического опыта общих «базовых» принципов (ориентиров) государственной молодёжной политики.

Среди законодательных проблем необходимо также определить отсутствие единой реализованной в законодательстве концепции «молодёжи» как объекта государственной и региональной молодёжной политики. Также неразрешённым представляется вопрос обоснованности нижнего и верхнего предела отнесения человека к социально-демографической группе молодёжи.

Глава 2 Конституционно-правовое обеспечение государственной молодёжной политики в Российской Федерации

2.1 Уровни правового регулирования государственной молодёжной политики в Российской Федерации

Для того чтобы рассмотреть вопрос правового регулирования любой из сфер общественных отношений, необходимо, собственно, очертить круг (границы) таких общественных отношений (предмет правового регулирования). Иными словами, для того, чтобы определить и рассмотреть уровни правового регулирования государственной молодёжной политики (далее в этом параграфе – ГМП), необходимо определиться с самой ГМП.

Не вдаваясь в дискуссию относительно данного понятия, дадим его следующее определение. ГМП – «это система приоритетов, решений и действий государства, направленных на расширение возможностей молодежи для эффективной самореализации, успешной социализации и роста человеческого капитала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности страны» [40]. Данное определение дано в Постановлении Правительства РФ, регулирующих вопросы государственной молодёжной политики, то есть имеет место легальное определение. Вместе с тем, обратим внимание, что в предложенном определении речь идёт не только «о политике» но и о её содержании, о её целях и задачах (желаемом результате). Так, ожидаемый результат политики – это «расширение возможностей», «достижение устойчивого развития, конкурентоспособности и национальной безопасности государства».

Обращает на себя внимание то, что ГМП, согласно приведённого определения, направлена именно на расширение и развитие. Безусловно, это важные задачи, однако, кроме расширения и развития, существуют ещё задачи обеспечения безопасности молодёжи, охрана того уровня развития,

который достигнут в настоящий момент, поскольку наряду с развитием могут существовать и тенденции деградации, стагнации и т.п. Иными словами, ГМП, безусловно, наряду с задачами развития, должна решать задачи обеспечения безопасности, обеспечения гарантий для молодёжи.

Рассматривая в описанном ракурсе систему правового регулирования, необходимо отметить, что в данном случае систему правового регулирования таких правоотношений может составлять широкий круг нормативных правовых актов, относимых практически ко всем отраслям права и законодательства. Так, например, в качестве источника правового регулирования будет выступать Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [54], который предусматривает специальную повышенную ответственность за умышленное убийство несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 105 УК РФ), т.е. предусматривает повышенные гарантии защиты его права на жизнь.

Также необходимо уточнить, что население, относимое к молодёжи, кроме специфического регулятора, подвергается регулированию и «общим» законодательством создающих одинаковые правила и условия для всей категории населения. Например, особые меры поддержки государства в виде предоставления материнского капитала предусмотрены для всех граждан у которых появился ребёнок, при этом, весомая часть из таких граждан в силу критерия возраста, подпадает под категорию молодого населения. Соответственно, законодательство, регулирующее меры поддержки в виде материнского капитала и иное подобное законодательство (в сфере социального обеспечения), вряд ли можно отнести к системе законодательства регулирующего ГМП.

Перейдём к непосредственному рассмотрению вопроса об уровнях правового регулирования ГМП в государстве.

Как правило, на «вершине» любой системы правового регулирования находится Конституция РФ, как её основной Закон. В предыдущих разделах уже указывалось, что термины «молодёжь», «молодёжный» и другие

подобные в Конституции РФ не нашли своё закрепление и даже высказывалось предположение о неправильности такой ситуации и необходимости предания молодёжной политике значения института конституционного права. Однако, на данный момент, это не вполне так.

Вместе с тем, такая составляющая молодёжной политики, как политика в отношении детей (несовершеннолетних, лиц, не достигших 18-летнего возраста), в Конституции РФ представлена весьма широко. Так, задача государственной охраны детства представляет собой одну из основ конституционного строя государства. Об этом указано в ст. 7 Конституции РФ.

Кроме того, категория «детство» употребляется в ст. 38 Конституции РФ, согласно ч. 1 которой, «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [23]. Также, согласно ч. 2 указанной нормы, «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» [23].

Характеризуя данные нормы, необходимо обратить внимание на следующее. Во-первых, они расположены во второй главе Конституции РФ, в которой предусмотрены права и свободы человека и гражданина. Следовательно, положение о защите государства, предполагает наличие у ребёнка, не достигшего 18-летнего возраста, права на охрану своего детства со стороны государства. При этом, у государства существует соответствующая обязанность, а значит имеется и полномочия у ребёнка или лиц, представляющих его интересы, требовать от государства защиты детства.

Вторая часть рассмотренной нормы, уже говорит об обязанности заботы о детях, которая возлагается равным образом на родителей и на государство. Представляется, что термин «защита детства» и «забота о детях» отчасти пересекаются друг с другом. При этом, забота о ребёнке предполагает, как минимум, обеспечение его всем необходимым, по его потребностям и интересам. Термин «защита» соответственно, предполагает и наличие фактора, от которого ребёнка необходимо защищать (его детство).

Соответственно защита предполагает под собой противодействие любым негативным факторам, которые могут посягнуть на такую ценность, как «детство».

Следующей нормой Конституции РФ, которая содержит термин «детство» является ст. 72 Конституции РФ, которая предусматривает, что должны быть определены предметы совместного ведения федерации и её субъектов. Согласно п. «ж. 1» ч. 1 указанной статьи «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях» [23]. Данное полномочие фактически, как конституционная обязанность государства, появилась сравнительно недавно в 2020 году. Обращает внимание, что речь идёт не только о «защите детства», но и о «создании условий для достойного воспитания в семье».

Следующим конституционным положением является ч. 1 ст. 39 Конституции РФ, согласно которой, «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [23]. Данная норма, хоть и не прямо, а косвенно, но всё-таки, предоставляет гарантии детям, как части молодёжи, поскольку соответствующий вид социального пособия, предназначен именно для материального обеспечения детей. В связи с этим, данное социальное право может быть составляющей частью выполнения государством обязанности заботы о детях.

Согласно ч. 4 ст. 43 Конституции РФ, «основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования» [10]. Обратим внимание, что, несмотря на то, что получение общего основного образования является обязанностью (обязательным), но всё-таки обязанность возложена не на ребёнка, а на его родителей. Таким образом, получение образование является как бы гарантией их свободного развития, формирования у последних

мировоззрения, то информационной основы, которая позволит продолжить молодому гражданину дальнейший путь взросления и саморазвития. Только образованный и знающий человек может принимать осознанные решения, которые сделают его полноценным активным членом общества в будущем.

Следующим важнейшим положением Конституции РФ относительно детей и детства является ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ, согласно которой, «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [10].

Представляется, что из содержания данной нормы допустимо сделать вывод об основных целях ГМП применительно к группе молодёжи «дети» (лица до 18-ти лет).

Таким образом, сформулируем следующий вывод, что на наивысшем уровне ГМП, а именно, в Конституции РФ уделяется предметно внимание гарантиям, правам, целям и задачам в отношении специфической группы молодёжи – в отношении детей.

На втором по юридической силе уровне правового регулирования, находятся федеральные законы, принимаемые парламентом и имеющие высшую юридическую силу на всей территории России. К таким федеральным законам (ФЗ) относятся следующие:

- Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [63];
- Федеральным законом от 28 июня 1995 года № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [65];
- Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [68];

– Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [64];

– Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [66].

– На третьем уровне правового регулирования находятся указы Президента РФ. К таким указам относятся следующие:

– Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2005 года № 76 «О дне российского студенчества» // СПС Консультант плюс [57]

– Указ Президента Российской Федерации от 6 апреля 2006 года № 325 «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» [60];

– Указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2009 года № 146 «О мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов и докторов наук» [62];

– Указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 2012 года «Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов» утвержденная Президентом Российской Федерации [59];

– Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2015 года № 86 «О Дне российских студенческих отрядов» [56];

– Указ Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 года № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» [58];

– Указ Президента Российской Федерации от 7 декабря 2015 года № 607 «О мерах государственной поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности» [61];

– Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [55].

На четвертом уровне правового регулирования находятся постановления и распоряжения Правительства РФ. К основным

постановлениям Правительства в сфере молодёжной политики, относятся следующие:

- Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 года № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013- 2020 годы»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 года № 481 «О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016- 2020 годы»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 года № 718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 1239 «Об утверждении Правил выявления детей, проявивших выдающиеся способности, сопровождения и мониторинга их дальнейшего развития»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2016-2020 годы»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2016 года № 427 «Об утверждении Правил предоставления в 2016 году субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку отдельных общественных организаций в сфере молодёжной политики»;

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р «Об утверждении «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»;

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»;

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания на период до 2025 года»;

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июня 2015 года № 1202-р «О проведении в 2015 году Всероссийского конкурса молодежных проектов»;

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2015 года № 2570-р «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

На пятом уровне расположены нормативные правовые акты, принимаемые субъектами федерации в сфере молодёжной политики. Как правило, это «профильные» законы субъектов федерации, а также другие нормативные правовые акты по отдельным направлениям. В качестве примера можно указать на Закон города Севастополя от 24 июля 2014 года № 42-ЗС «Об обеспечении государственной поддержки инвалидов с детства и детей-инвалидов, проживающих на территории города федерального значения Севастополя» и т.п.

К отдельному уровню правового регулирования необходимо относить нормативно-правовые акты, издаваемые министерствами и ведомствами РФ.

Например, Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2012 года № 1058 «О Всероссийском конкурсе молодежных проектов», Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 21 марта 2016 года № 54 «Об утверждении системы ключевых показателей реализации государственной молодежной политики региональными органами исполнительной власти»; Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 13 июня 2016 года № 167 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, реализующих государственную молодежную политику» и другие.

В качестве подведения итогов отметим, что правовое регулирование ГСМ осуществляется посредством шестиуровневой системы законодательства. В большей степени, такая система правового регулирования и система субъектов осуществления ГСМ сходна с опытом Германии, который будет рассмотрен в следующих подразделах настоящего исследования.

Система правового регулирования имеет шесть уровней. К первому уровню отнесена Конституция РФ. Уровни со второго по шестой распределены в зависимости от субъекта правотворчества: федеральные законы, Указы Президента РФ, постановления и распоряжения правительства РФ, уровень субъектов федерации, нормативно-правовые акты подзаконного характера, принимаемые министерствами и ведомствами.

2.2 Полномочия государственных органов по формированию и реализации молодежной политики и их совершенствование

Отмечается, что перечень субъектов осуществления ГСМ в РФ весьма велик. В первую очередь, это парламент, к компетенции которого относится принятие федеральных законов обладающих высшей юридической силой на территории всего государства. Кроме этого, полномочиями по реализации

ГМП наделены Президент РФ и Правительство РФ, которые издают собственные указы и распоряжения по данным вопросам. На федеральном уровне ГМП также осуществляют профильные министерства и ведомства, в первую очередь, Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь), министерство науки и образования, Министерство спорта, Министерство культуры и другие. На региональном уровне молодёжную политику осуществляют субъекты федерации, а также органы местного самоуправления (муниципалитет).

В этой связи отмечается, например, Д.О. Скрыпник, что к «немаловажной проблеме ГМП необходимо отнести отсутствие единой системы органов государственной власти. В настоящий момент осуществление ГМП носит межведомственный характер. Однако основными кураторами сферы ГМП являются Министерство науки и высшего образования РФ, Федеральное агентство по делам молодежи и органы исполнительной власти субъектов РФ, наделенные полномочиями по реализации ГМП [32]. Основная финансовая нагрузка при реализации ГМП возлагается на региональный и муниципальный бюджет. Во всех направлениях реализации ГМП, кроме направления «формирование ценностей здорового образа жизни, создания условий для физического развития молодежи», основным источником финансирования является региональный бюджет» [46, с. 66].

Кроме того, отмечается, что «в 92% субъектов РФ были приняты базовые законы, определяющие основные направления реализации ГМП», в то время как на федеральном уровне всю сферу ГМП регулируют многочисленные и разрозненные федеральные законы, Указы Президента, постановления Правительства РФ [46, с. 66].

Ещё одним направлением совершенствования является активное привлечение к формированию молодёжной политики, самой молодёжи, т.е. превращение её из объекта управления, в субъект. В качестве примера можно указать следующий «молодежным парламентом при Законодательном

Собрании города Севастополя инициирована разработка законопроекта города Севастополя «О внесении изменений в Закон города Севастополя от 17 апреля 2015 года № 129-ЗС «О реализации государственной молодежной политики в городе Севастополе». Проектом закона предусматривается определение дополнительных категорий, на которых будет распространяться сфера регулирования указанного закона, а именно: молодые семьи, молодые специалисты и молодые предприниматели. Полномочия Правительства Севастополя дополнены полномочием по определению исполнительного органа государственной власти города Севастополя, уполномоченного на реализацию ГМП и установлению его полномочий. Предполагается, что такой орган государственной власти города Севастополя будет реализовывать ГМП в сфере содействия в решении проблем занятости и профессиональной ориентации молодежи, а также оказывать содействие в развитии молодежного предпринимательства. Кроме того, настоящим проектом закона определены основы государственной поддержки молодой семьи и талантливой молодежи» [65, с. 67].

А. Кирнос и О.А. Ерёмкина отмечают, что «в современной России одной из ключевых проблем государственной молодёжной политики является отсутствие на федеральном уровне закона, устанавливающего правовые основы её разработки и реализации» [7, с. 32-39].

Соответственно, важным является акцентирование внимания законодателя не только на универсальных принципах молодёжной политики, но и на специальных принципах, формируемых, исходя из ценностных и конституционных приоритетов РФ, и на создании единообразной их системы [19, 32-39].

На наш взгляд, в числе специальных принципов молодёжной политики следует выделять:

– коммуникативную интеграцию молодёжи в мировое пространство. При этом такой подход характеризуется тем, что мировоззренческие позиции детей и молодёжи развиваются особенно

эффективно при обмене опытом, культурой, нравами и традиционными социальными ценностями» [39, с. 19]. Также отмечается, что «данный принцип обеспечивает приверженность молодёжи, определяет уровень доверия и взаимопонимания между всеми, кто ощущает и признаёт свою принадлежность такому целому, но самое главное – способствует формированию единства взглядов, культуры межнационального общения и обеспечивает возможность для развития необходимых языковых, межкультурных и профессиональных знаний» [49, с. 26-31];

– поощрение стремлений детей и молодёжи добровольно участвовать в общественной жизни с целью общего блага – развитие волонтерского движения. Волонтерская деятельность, формируемая на принципах активности, добровольности, социальной ответственности, безвозмездности, общей пользы и благотворительности, направлена на саморазвитие субъектов, её осуществляющих, и своевременную поддержку нуждающимся в помощи. Различные формы участия молодёжи в жизни общества приветствуются во всём мире. Подтверждением является множество волонтерских организаций и объединений, существующих как на международном, так и на внутригосударственном уровнях. Эти обстоятельства свидетельствуют об эффективности и значимости данного принципа для ГМП, а степень развитости волонтерского движения позволяет оценивать нацеленность молодёжи на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи [52];

– профессиональное воспитание и контроль детей и молодёжи. Данный принцип включает в своё содержание ряд субпринципов: взаимодействие при осуществлении контроля, валидность, надёжность и систематичность. Отмечается, что «развитие самостоятельной личности молодого гражданина, формирование его позитивного и целостного мировоззрения во многом зависят от молодёжного измерения социальных потребностей и возможностей, на которые существенное влияние оказывает

именно взаимосвязанная воспитательная роль семьи, общества и государства» [36, с. 52-59];

– умеренная корректировка социальных запросов и активация детей и молодёжи, которая систематически варьируется в зависимости от пола, возраста, уровня образования, социального статуса и др. Как отмечает С.А. Авакьян, данный «принцип с одной стороны, направлен на расширение возможностей детей и молодёжи в их самореализации, успешной социализации, а с другой стороны, определяет пределы такой самореализации, которые обусловлены потребностью устойчивого социально-экономического развития российского общества, нравственностью, здоровьем, правами и свободами других лиц, обеспечением обороны страны и безопасности государства. Именно государство должно не допускать перекосов в социальной деятельности, которые рождают иждивенческие склонности у тех или иных субъектов бытовой и общественной жизнедеятельности» [2, с. 28]. Соответственно, данный принцип является весомым элементом как социальной помощи, так и социальной организации;

– систематическое повышение уровня правовой культуры детей и молодёжи. Принцип имеет стратегическое значение, т. к. в основе – формирование целостного, а не фрагментарного мировоззрения молодёжи. Целостное и созидательное мировоззрение, как правило, формируется, исходя из принципов конституционного права, составляющих основу национальной идентичности российского государства (гражданственности, общественной солидарности, социальной ответственности, семейных традиций, единства многонационального народа, бережного отношения к историческому и культурному наследию, этнического многообразия, основанных на таких ценностях российского общества, как патриотизм, семья, здоровый образ жизни и бережное отношение к природе), и основывается на гражданско-патриотическом и духовно-нравственном воспитании и обучении детей и молодёжи [44].

Сказанное подтверждает необходимость разработки и законодательного закрепления основных начал – принципов государственной молодежной политики.

Проведенное исследование показывает, что осуществление государственной молодежной политики основывается на Конституции Российской Федерации, то есть, носит конституционный характер. Вместе с этим, система нормативно-правовых актов, посвященных вопросам реализации отдельных направлений ГМП характеризуется определенного рода сложностью и сохранением некоторой неопределенности.

Как уже было отмечено в рамках данного исследования – в ряде случаев именно правотворческая работа на уровне отдельного субъекта РФ большим образом характеризует всю сложность и многоаспектность государственной молодежной политики, чем это делается в настоящее время на федеральном уровне.

Глава 3 Проблемы и перспективы конституционно-правового обеспечения молодёжной политики на примере зарубежных стран

3.1 Проблема конституирования молодёжной политики в зарубежных странах

Необходимо понимать, что молодёжная политика имеет различные уровни, и кроме собственно государственной политики в зарубежных странах, имеет место и наднациональный уровень; некоторые общие тенденции в вопросах формирования согласованной молодёжной политики присущи отдельным группам государств, что позволяет говорить о наличии молодёжной политики на уровне Организации Объединённых Наций (далее – ООН), на уровне Европейского союза (далее – ЕС). В связи с этим, настоящий параграф будет посвящён именно вопросам установления общемировых и региональных тенденций в мировой политике.

В результате проведённого анализа научных источников было установлено, что этапы становления и развития молодёжной политики в западных странах в целом допускают свою периодизацию. Первый период, который выделяется в данном отношении, связан с зарождением такого понятия как молодёжная политика на государственной и научном уровне и датируется концом 50-х – началом 60-х гг. XX в.

Соответственно первый этап, начинается в 50-е годы XX в. и именуется периодом «естественного патернализма». О. Козьмина характеризует его следующим образом: «государство и общество демонстрируют консервативный подход, молодёжь не рассматривается как особая группа со своими специфическими потребностями. Решением проблем молодого поколения в основном занимаются благотворительные, социальные и религиозные службы, организуемые добровольцами» [20].

Предполагается, что такой консервативный подход к молодёжной политике основа на историческом опыте прошлых поколений, имеет свои

исторические корни, связанные с сословным разделением общества, классовыми предрассудками. Государство и общество в целом стремились сохранить устоявшиеся общественные отношения и всячески «охраняли их». Соответственно, подрастающее поколение рассматривалось как «смена» текущему, должно было заменить его с сохранением тех же общественных формаций. Большое значение в такой политике заключалось в непосредственном «родительском» родственном воздействии на молодое поколение, которое позволяло осуществлять над ребёнком абсолютный контроль.

Однако, такой подход к политике в отношении молодого поколения в условиях стремительно развивающихся информационных процессов в середине XX столетия в обществе в целом, породил стремление молодого поколения к познанию альтернативных жизненных целей и решений, которые отличались от консервативных взглядов общества. Это породило проблему со стороны государства и «старшей» части общества в целом, которое выразилось в агрессивном восприятии таких тенденций.

В связи с этим, второй этап эволюции молодёжной политики, который датируется 60-мы годами XX столетия, заключается в неконсервативном восприятии молодёжи под общим лозунгом – «Молодёжь – страшная угроза (общественным устоям)». Таким образом, между молодым и старшим поколением возник конфликт. В этот период «появляются государственные социальные службы, ориентированные на проблемы молодежи. Тем не менее эта модель может быть охарактеризована, как «локальная государственная молодёжная политика», т.е. усилия в данном случае направляются на решение проблем отдельных групп молодежи, в основном маргинальных (молодежь «группы риска»)» [20]. Таким образом, имеет место вполне закономерная реакция государства и общества в виде отрицания и попытки противодействовать тенденциям среди молодёжи. В этот период времени стремление молодёжи к инновационности и альтернативности воспринимается как покушение на общественные устои.

Период активного конфликта сменился иным, более лояльным подходом к государственному воздействию на молодое поколение. Третий период, который датируется 70-ми годами прошлого столетия характеризуется как «период становления демократических начал в молодежной политике. Можно охарактеризовать его следующим образом: «Молодежь – большая надежда (общества и государства)». Появляется развернутая инфраструктура услуг для различных категорий молодежи, в том числе оказываемых государством. И сама молодежь становится не только объектом, но и субъектом молодежной политики» [20]. Постепенно общество и государство стало меняться, был выявлен значительный потенциал молодёжи, который заключался в преобразовании всего общества, предпринимаются первые попытки взаимодействовать с молодёжью, относиться к тенденциям внутри молодёжной среды не только в негативном ключе, но и с точки зрения перспектив развития всего общества в дальнейшем, поскольку молодёжь непременно в будущем должна занять место более старшего поколения.

Следующий период государственной молодёжной политики датируется началом 80-х - серединой 90-х годов, когда в большинстве западных государств был окончательно «сформирован демократический подход к оценке места и роли молодежи в обществе: «молодежь – это просто молодежь». Развитие институтов гражданского общества вытесняет государство как регулятор молодежной политики» [47, с. 47-50].

Таким образом, молодое поколение приобретает признаки субъекта молодёжной политики. Этот период характеризуется стремительным увеличением влияния молодёжи на формирование повестки государственной молодёжной политики. Степень участия молодёжи в реализации политики в отношении себя же, постоянно увеличивается. При этом целенаправленная работа проводится не только с молодёжью группы риска, но и с «благополучной» частью молодёжи, которая нацелена на активный труд,

учёбу, получение профессиональных знаний, активное участие в общественной жизни.

Текущий этап развития государственной политики в большинстве стран начинается с конца 90-х годов XX столетия и проходит в настоящее время. Данный этап характеризуется тенденциями глобализации, происходит активная социализация молодёжи, увеличиваются, укрепляются и развиваются связи между молодыми поколениями разных стран и регионов, объединяются усилия молодёжи по решению проблем глобального (планетарного) характера.

Е.Г. Слуцкий характеризует этот период следующим образом: «признание молодежи как самостоятельного ресурса, выделение молодежной политики в отдельное направление деятельности государства в промышленно развитых странах Запада прямо связано с осознанием роли молодежи в решении социально-экономических и политических проблем (глобальные вызовы – старение населения, демографические проблемы, миграция, сохранение культурной идентичности, терроризм, экологическая безопасность, энергетическая безопасность и др.)» [47, с. 47-50].

Далее отметим, что изменение и эволюция молодёжной политики в зарубежных странах (в первую очередь, в странах Европы, в США), обусловлено было не только и не столько внутренними изменениями, а во многом соответствующей международной повесткой, которая с середины XX столетия активно создавалась в результате совместной работы государств-членов ООН. Понимаемые в рамках ООН Конвенции и другие подобные документы, хоть и не являются обязательными для всех государств, носят, во многом, декларативный характер, но всё-таки являются детерминантами общего представления о политике в отношении молодёжи. Поэтому, рассмотрим и эту составляющую подробнее.

Основные права и обязанности, связанные со стимулированием и обеспечением развития молодого поколения, сформулированы в Конвенции ООН о правах ребенка, а также в более ранней Конвенции об искоренении

всех форм дискриминации женщин [21]. В результате проведённого анализа положений данной конвенции, установлено, что в ней содержатся ряд положений, которые являются основной молодёжной политики. В частности, это могут быть следующие положения, сформулированные в форме прав: запрет дискриминации и свободе самовыражения (статья 2), а также право на жизнь, выживание и развитие (статья 6).

Кроме этого, «Конвенция о правах ребенка устанавливает право детей и подростков на получение информации и приобретение навыков (статьи 17 и 29); образование и охрану здоровья (статьи 23, 24, 28, 31); проживание в безопасных и благоприятных условиях (статьи 2, 3, 4, 5, 16, 18, 19, 22, 24, 25, 27, 32, 33, 34, 35, 36, 38); и участие (статьи 12, 13, 14, 15, 23)» [1, с. 218-220].

Таким образом, на самом высоком международном уровне был сформирован подход по работе с молодым поколением основанный на установлении их прав и гарантий их реализации. В целях уяснения причин и задач, которые решаются с помощью такого подхода, был проведён анализ зарубежных источников [73,74,75,76,77,78,79,80], согласно которым установлено, что такой подход призван:

«- обеспечить участие детей и молодежи в процессе принятия решений, которые способны повлиять на их жизнь;

- предоставить им доступ к основным услугам и возможностям для развития;

- создать благоприятные, защищающие и безопасные условия для их проживания;

- обеспечить полное развитие их способностей и талантов» [74].

Как можно наблюдать, фактически, обозначенная Конвенция была принята в конце 80-х годов, т.е. незадолго до начала периода в эволюции к подходам реализации молодёжной политики, которая связана с тем, что молодёжь, которая до этого являлась объектом управления, приобретает и возможность самостоятельно формировать молодёжную политику. Об этом, в частности, свидетельствует то, что задачами Конвенции являлось

обеспечение участие молодёжной части общества в подготовке и принятии решений, которые влияют на её жизнь. Кроме того, обращает на себя внимание реализация задачи предоставления молодёжи доступа к возможностям по её полноценному развитию, задача обеспечение её безопасного существования, ориентация на развитие способностей и талантов.

Обратим внимание, что в предлагаемой парадигме отсутствуют какие-либо указания необходимости «подчинения» молодёжи существующим устоям и правилам. Представляется, что это связано, прежде всего, с феноменом свободы человека в демократическом обществе, который также характеризуется широким проявлением толерантности, терпимости. Всё это, в совокупности, порождает, в целом негативное отношение к проявлениям консерватизма в западном обществе. Однако это не означает, что молодёжи предоставлена возможность рушить любые общественные и государственные устои. Устои общества, государства представляют собой как бы консолидированную, усреднённую волю всего общества в целом и молодёжь является только её частью. В этом уравнении недопустимо предоставлять какой-либо из части большие права, поскольку это неизбежно приведёт к угнетению интересов менее защищённой группы общества (в данном случае, общество рассматривается в упрощённом виде – как сосуществование молодого и более старшего поколения).

Кроме международной повестки в молодёжной политике интерес вызывает и молодёжная политика, которая осуществляется в рамках такого надгосударственного образования, как Европейский Союз. Специфика правовой системы ЕС заключается в том, что существуют правовые системы отдельных государств, но эти же государства отдали часть своего суверенитета специфическому государственному образованию конфедеративного типа – ЕС. В результате проведённого исследования, установлено, что в ЕС уже на протяжении многих лет осуществляется целенаправленная централизованная молодёжная политика, что, впрочем, не

мешает каждому из членов ЕС на государственном уровне заниматься своим целенаправленным воздействием на молодёжь.

В результате проведённого анализа установлено, что политика ЕС в целом направлена на укрепление и «централизацию» любых процессов в государствах – членах ЕС, в том числе в сфере молодёжной политике. Для ЕС как для надгосударственного образования важное значение приобретает лояльность населения ЕС к евроинтеграционным процесса, что в целом, вступает в конфликт с тенденциями сепаратизма, которые проявляются с большей или меньшей остротой в различных государствах-участниках данного образования. В этой связи, молодёжная политика ЕС в целом относится к социокультурному направлению интеграции государств.

В связи с этим, вполне обосновано мнение Е.Н. Грачёва, высказанное им в своей кандидатской диссертации, который считает, что «молодежную политику следует рассматривать как один из инструментов фандирования и укрепления Европейского Союза. Молодежь, как потенциально наиболее активный фактор социально-политических процессов, испытывает пристальное внимание со стороны руководства ЕС. В результате молодежная политика в Европе была признана как важный аспект государственной политики не только национальными правительствами, но также — или даже более конкретно — международными организациями, такими как Совет Европы, а также Европейского Союза» [9, с. 145].

В этой связи Е.Н. Грачёв выделяет следующие три основных подхода к евроинтеграции, которые в настоящий момент рассматриваются в ЕС, а именно федерализм, неофункционализм и коммуникативизм.

В свою очередь, «федерализм предполагает создание на основе отдельных субъектов сверхобщности или супергосударства, наднационального образования, с общими наднациональными органами управления (что, собственно, и является признаком интеграции с точки зрения сторонников данной теории), то неофункционализм настаивает лишь на передаче, делегировании части полномочий национальных государств

центральным органам управления, при сохранении суверенитета. Реальная интеграция возможна лишь при создании множества специальных международных институтов (организаций), решающих конкретные проблемы, а не в результате заключения межгосударственных договоров и политических союзов» [9, с. 27-28]. В дальнейшем данная идея нашла свое развитие в концепции «переплескивания» (spillover), говорящей о том, что интеграция в одной сфере влечет за собой интеграционные процессы в других сферах, охватывая постепенно все области.

Ф.М. Гиниятов отмечает, что «с точки зрения неофункционализма, государства и их национальные элиты выбирают путь интеграции, если плюсы от интеграции значительно превышают минусы от отказа от интеграции» [8, с. 117]. Однако, такой подход, вызывает критику, поскольку то, что хорошо для элит общества в отдельном государстве, не всегда также хорошо скажется на основном населении. В связи с этим, довольно аргументированной выглядит позиция, например, высказанная С. Хоффманом и Э. Моравчиком, согласно которой евроинтеграция представляет собой «результат взаимодействия государств, которые руководствуются национальными интересами и заботой о собственной безопасности. Именно от конфигурации этих интересов зависит ход интеграционного процесса» [3, с. 5].

Интересно высказывание А.И. Грубенко, который указывает, что «популярная в западных академических кругах теория конструктивизма рассматривает международные отношения как продукт социальных процессов» [5, с. 20]. В свою очередь, социальные процессы, т.е. процессы в обществе предполагают собой и взаимодействие населения различных государств друг с другом, в том числе, молодёжи.

Если рассматривать подход, принимаемый теорией коммуникации, то интеграция как конечный результат представлена в виде сплочённого и безопасного общества, которое исповедует общие для всех ценности, у которого постоянно развивается и улучшается совместная идентичность.

Другими словами, речь идёт о результате, по достижению которого, граждане различных государств-участников ЕС будут ассоциировать себя, в первую очередь, в качестве граждан ЕС.

Е.Н. Грачев рассматривая коммуникативную интеграцию, отмечает, что «если в случае со старшими поколениями говорить о разрыве национальных связей и об отказе от ориентации на суверенитет представляется весьма проблематичным, то в случае с молодежью дело обстоит более оптимистично. С точки зрения европейских чиновников, именно современная молодежь должна стать первым поколением граждан ЕС, которые будут ставить общеевропейское гражданство выше национального» [5, с. 81]. Похожую точку зрения высказывают и другие учёные [24, с. 42-48].

Именно такой подход, как представляется, в настоящий момент принят в ЕС и находит свою реализацию в рамках европейской молодёжной политики. Если среди старшего поколения настроения связанные с обособлением от центральной власти ЕС являются весьма популярными, то молодёжь настроена не так принципиально, а, следовательно, основным направлением молодёжной политики ЕС является максимальная интеграция и взаимодействие молодёжи различных государств, формирование у последней собственной европейской идентичности.

Среди прочего, это проявляется в содержании основной из действующих на данный момент программы в сфере молодёжной политики в ЕС, а именно в Программе «Молодежь в действии» [50, с. 57]. Отмечается, что «программа была принята в 2006 г. и является законодательной базой для поддержки неформального образования молодежи в Европе. Основным приоритетом программы является попытка привлечения молодежи к участию в демократической жизни и к активной общественной деятельности. Особое внимание программа уделяет культурному разнообразию, противодействию расизму и ксенофобии, тем самым способствует развитию межкультурного образования молодежи. Программа способствует вовлечению в общество

молодежи с ограниченными возможностями. Такие люди не всегда имеют возможность получить надлежащий доступ к формальному или неформальному образованию, поэтому необходимо предотвращать их отчужденность и приложить все усилия, чтобы задействовать молодежь с ограниченными возможностями» [50, с. 57].

В связи с этим, можно констатировать, что молодёжная политика на уровне ЕС направлена, в первую очередь, на формирование единой европейской идентичности молодёжи на пространстве всего ЕС, посредством обеспечения массовой коммуникации в молодёжной среде, обмена опытом, предоставления последней значительного объёма автономии в саморегулировании, а также способом формирования единых ценностей у широких слоёв населения, обеспечение равных образовательных, политических, экономических и социальных возможностей.

В подведение итогов, отметим, что с середины XX столетия и до настоящего времени, молодёжная политика многих государств существенно эволюционировала. Условно, необходимо отчитывать от 50-х годов XX столетия, когда молодёжная политика носила ярко выраженный консервативный характер и была направлена на воспитание из молодёжи «достойного» подрастающего поколения, которое придёт на смену старшему и сохранит существующие устои общества. В последующие годы, активное поведение молодёжи и устремление к большей свободе породили сперва негативную реакцию, которая интерпретировала такое поведение молодёжи в качестве угрозы обществу. Со временем, государство и общество смирились с неизбежностью тех преобразований, которые молодёжь придаёт обществу, и начали способствовать развитию её способностей, создавать условия для реализации таких талантов и способностей. На завершающем (текущем) этапе развития, большинство государств предоставили молодёжи определённую автономию и возможность быть не только объектом управления, но и субъектом, определяющим хотя бы часть государственной молодёжной политики.

Среди нормативно-правовых актов международного характера, выделяется Конвенция о правах ребёнка 1989 года, которая призвана не только обеспечить основополагающие права ребёнка, но и предоставляет им права, гарантии для свободного и безопасного развития.

Считаем, что изучение тенденций и моделей развития молодежной политики в рамках ЕС является весьма перспективным для нашего государства. В настоящее время Российская Федерация является участником большого числа региональных объединений различных государств (БРИКС, ЕврАзЭС, СНГ, ШОС и др.). В рамках подобного рода объединений также возможны попытки к проведению совместной молодежной политики в интересах их будущего развития и интеграции, для осуществления чего опыт ЕС, накопленный к настоящему моменту, представляет значительную ценность и интерес для его анализа и внедрения.

3.2 Перспективные модели молодёжной политики на примере зарубежных стран

Причины, по которым в настоящем исследовании было осуществлено обращение к опыту зарубежных государств в построении молодёжной политики заключаются в том, что в развитых западных странах молодёжная политика является самостоятельным направлением деятельности государства уже не одно десятилетие. Соответственно, учитывая, что в качестве обособленного направления деятельности нашего государства, политика в отношении молодёжи, начала выделяться сравнительно недавно, закономерным будет обращение к опыту зарубежных стран, в целях выявления наиболее эффективных практик и методик, которые позволят совершенствовать собственную молодёжную политику. С таким утверждением согласны многие учёные [43, с. 841, 63, с. 118-21].

В качестве основы для анализа будут использованы три модели молодёжной политики, которые сложились в таких государствах, как

Швеция, Германия и США. Главным критерием их разграничения выступает степень государственного регулирования такой политики и уровень вмешательства в ее осуществление со стороны различных государственных институтов [29, с. 136].

В.Н. Лупанин, рассматривая содержание молодёжной политики в Германии, отмечает, что «в Германии осуществляется стратегия ведущей роли государства в сфере молодёжной политики. В этой стране с развитой системой регулирования социально-экономических процессов государство играет ведущую роль в определении приоритетов молодёжной политики и ее осуществлении, тесно взаимодействуя с неправительственными организациями. Политика государства осуществляется на основе нескольких законодательных актов как общего характера, определенным образом регламентирующих молодёжные вопросы, так и тех, что непосредственно ее касаются» [29, с. 138]. Таким образом, со слов В.Н. Лупанина, Германия относится к тем государствам, которые берут на себя функцию регулятора молодёжной политики, самостоятельно формируют её повестку и задачи, осуществление государственной политики происходит способом взаимодействия государства с неправительственными общественными организациями.

В Германии молодёжная политика реализуется на основе Конституции Германии 1949 года [35], и федеральных законов «О помощи молодежи и детям» [12], «Об охране молодежи» [11], элементы социальной поддержки молодежи отражены в Государственном законе «О благотворительности молодежи», а также ежегодного федерального плана по молодёжной и детской политике.

Государственным органом, который ответственен за формирование молодёжной политики, выступает Управление по делам молодёжи. Данное Управление состоит из трёх уровней: федеральный, земельный (аналог – уровня субъектов федерации в России) и коммунальный уровень (аналог муниципалитета в России). На федеральном уровне основным субъектом

выступает Отдел по вопросам молодёжи, который действует в структуре Министерства по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодёжи. В качестве одной из основных задач, отдел занимается подготовкой программ развития молодёжи на каждый последующий год, мониторингом и контролем за реализацией текущей программы, взаимодействием и координацией других субъектов молодёжной политики. К формированию плана кроме неправительственных организаций, также привлекаются такие министерства, как Министерство образования и науки и Министерство экономики и занятости.

В свою очередь, на уровне субъектов федерации (уровень земельной власти), такая политика осуществляется посредством деятельности Управления сената для школ, молодёжи и спорта. Основной задачей данного Управления является формирование и утверждение местного плана развития молодёжи, который принимается на основе федерального плана. Отличие местного плана от федерального может заключаться в особенностях региона, связанного с потребностями в рабочей силе, экономическими, демографическими, социокультурными особенностями регионов.

Кроме того, необходимо выделить коммунальный уровень молодёжной политики, который связан с решением вопросов (проблем) молодёжи, которые не относятся к компетенции местного правительства и которые могут быть решены на местном уровне). Кроме того, указанные управления по делам детей работая на местном уровне, занимаются непосредственным выполнением принятых программ, которые, как уже указывалось, должны соответствовать федеральной программе. Управления, в этом вопросе, подотчётны и подконтрольны Отделу по вопросам молодёжи.

Основным содержанием молодёжной политики в государстве является принятие и реализация программ, направленных на обеспечение молодёжи широких возможностей по обучению, труду, образованию и досугу. Делается то при помощи пособий и услуг. К оказанию услуг, кроме федеральных и

земельных органов власти, привлечён широкий круг общественных неправительственных организаций [18, с. 257].

Финансирование молодёжной политики осуществляется из федеральных и местных источников, при этом, 60 % - за счёт местного бюджета и только 35% - за счёт федерального. Это объясняется тем, что привлечение местного источника финансирования позволяет оказывать адресную помощь «на местах», там, где необходимость её оказания является особенно заметной и актуальной.

При формировании молодёжной политики в Германии активно используются возможности науки и экспертные познания. Так отмечается, что «регулярно проводится мониторинг проблем молодежи независимыми экспертами, который позволяет уполномоченным органам принимать взвешенные долгосрочные решения на основе различных оценок ситуации и возможностей ее развития, внося соответствующие коррективы. Стоит вспомнить, что в Германии существует более 200 научных центров, организаций и учреждений, занимающихся исследованиями различных проблем молодежи, действует научный центр – Немецкий институт молодежи» [51, с. 271]. Кроме того, государство постоянно работает над повышением профессионального уровня развития специалистов в сфере помощи молодёжи, посредством специального обучения, периодического повышения квалификации, функционируют центры повышения квалификации для соответствующей группы работников [69, с. 52].

Характеризуя молодёжную политику Германии В.А. Лукова отмечает, что «среди основных черт молодёжной политики Германии можно выделить политику партнерства, диалог государства и социально-политических структур общества, которые предоставляют общественную помощь молодежи, в частности: церкви и другие религиозные организации, юридические лица в сфере предпринимательства, союзы свободной помощи, молодёжные союзы, инициативные группы и группы самостоятельной помощи» [6, с. 264]. Кроме этого, отмечается, что решающее влияние на

содержание такой политики «имеют политические партии – прежде всего те, что находятся у власти» [69, с. 272]. Иными словами, рассматриваемая в настоящей работе политика формируется посредством диалога и дискуссий (как на экспертном, так и на общественном уровнях), а также, на её содержание существенное влияние оказывает текущая политическая повестка в обществе.

Сама молодёжь в Германии разделяется на две группы, – непосредственно молодёжь (аналог группы «дети» в России), к которым относятся лица возрастом от 14 до 18-ти лет и «молодые взрослые» (лица возрастом от 18 до 27 лет).

Важной формой проведения молодёжной политики, является то, что сама молодёжь допускается к её реализации, осуществляется поддержка инициативных групп молодёжи, которые достаточно ответственны и профессиональны в реализации определённых социально-полезных функций. В связи с этим, в процессе своей деятельности, государственные структуры могут даже доверить таким молодёжным неправительственным организациям реализацию отдельных государственных функций, функций земельных управлений. Таким образом, воспитывается социально активная часть населения, формируется будущий резерв государственных служащих. Кроме того, такие молодёжные организации имеют возможность вести диалог с компетентными органами власти, лоббируя собственные интересы и интересы групп молодёжи к которым такие организации относятся [17, с. 54]. Кроме того, такие молодёжные организации выполняют функции обеспечения общения молодёжи между собой, молодёжи и более старшего поколения, а также функцию межкультурного общения [70, с. 54].

Далее рассмотрим вопросы молодёжной политики в Швеции. С.Н. Смирнов и Т.Ю. Сидорина отмечают, что «молодежная политика по модели Швеции основывается на стратегии паритета государства и структур гражданского общества в сфере молодёжной политики. Несмотря на то, что в Швеции реализуется специальный закон о молодёжной политике, существует

целая отрасль законодательства, которая охватывает проблемы труда, учебы, отдыха и др. Многие положения в отношении молодежи нашли отражение в «Законе о социальных службах» [48, с. 113]. Как мы можем наблюдать из процитированного высказывания, в отличие от Германии, в Швеции, инициатива в проведении молодёжной политики разделена как бы «поровну» между государством (чиновниками) и соответствующей социально-демографической группой (молодёжью). При этом, фактор активного участия молодёжи в формировании собственной молодёжной политики, не исключает существование системы законодательства, направленного на поддержку молодёжи.

Кроме того, механизм реализации государственной молодёжной политики заключается в её формировании на государственном уровне (с «широким» привлечением молодёжи), а реализация осуществляется посредством деятельности органов муниципалитета и общественных организаций. Функции центрального правительства заключаются в сборе и обобщении информации о практике реализации предыдущих программ развития молодёжи, о существующих проблемах в молодёжной среде, о запросах и «пожеланиях» в данной сфере от субъектов, призванных её реализовывать. На основании этого, принимается соответствующее законодательство и программы развития. При этом не происходит формирование единого общегосударственного плана или программы развития. Государство действует в лице профильных министерств, каждое из которых формирует план развития и помогает молодёжи по собственным профильным направлениям деятельности. Размер финансирования молодёжных программ определяется центральным правительством, в свою очередь, непосредственное распределение выделенного финансирования, отнесено к компетенции местных властей. Непосредственное решение проблем в молодёжной среде осуществляется на заседаниях советов сформированных местных органах власти с представителями профильных служб и широким привлечением общественности [51, с. 269].

Основной задачей молодёжной политики в Швеции является укрепление веры молодого поколения в существующие демократические устои общества посредством постоянно и системного диалога государства с молодёжью. Способствование развитию системы разнообразных неправительственных организаций, участие в которых не связано с формальностями и дополнительными требованиями. Таким образом, молодёжи в неформальной обстановке представляется «площадка» для активного высказывания собственного мнения. По различным данным в такого рода организациях, в различной степени задействовано до 60-70 % молодёжного населения государства [6, с. 279].

Как уже указывалось, в своём большинстве выделенное финансирование распределяется на местном уровне с активным привлечением для решений этих вопросов неправительственных организаций. Вместе с тем существует ряд государственных программ, в которых государство стремится самостоятельно распределять финансовые потоки и контролировать их расходование. Кроме того, часть программ финансируются исключительно местными властями. Так, «более двух третей социальных услуг, например, программы для зависимых от химических веществ, помощь семьям с детьми, молодежные консультации, предоставляются и финансируются местными властями, хотя и с некоторыми дотациями из общегосударственного бюджета» [51, с. 229].

Только «незначительная часть программ, например, поддержка студентов, собственного бизнеса и занятости молодежи, финансируется за счет государственных грантов. Разные авторы преимущественно утверждают, что в стране остается мощным политическое движение за сохранение универсальности социальных программ и высокого уровня расходов на базовые государственные программы. Но тенденцией последнего десятилетия можно считать приобретение адресной социальной помощи молодежи, развитие волонтерства» [27, с. 31].

В подведение промежуточных итогов важно отметить, что государственная политика в отношении молодёжи в Швеции лишена ярко выраженного политического и идеологического содержания.

Существует общее направление привития демократического взгляда на развитие государства и общества, а, следовательно, терпимости, толерантности, стремления к разрешению конфликтов способом диалога и переговоров. Важное значение имеет фактор децентрализации молодёжной политики, которая во многом определяется на местном уровне, в её участии активно принимает молодёжь.

Таким образом, в отличие от Германии, молодёжная политика в Швеции характеризуется меньшим участием и контролем со стороны государства, молодёжь посредством неправительственных общественных организаций имеет возможность более активной принимать участие в её формировании.

Представляется, что обзор молодёжной политики в зарубежных странах будет не полным, если рассматривать только примеры государств континентальной Европы. Предлагаем обратиться и к опыту арабских стран (стран, в которых преобладает мусульманское право).

М.А. Зыкова и Т.Н. Кожина отмечают, что и в данном случае «на региональном уровне существуют свои организации, которые регулируют те или иные отношения. Так, в арабском регионе с 1945 г. действует Лига арабских государств, в состав которой входят 22 государства» [15, с. 80-82].

В рамках указанной Лиги проводится целенаправленная молодёжная политика, которая применительно к рассматриваемой ситуации заключается в задействовании инициативной и талантливой молодёжи в своей работе, подготовкт «кадрового резерва» для будущего.

В качестве конкретного примера, можно указать на то, что «в марте-апреле 2010 г. 12 молодых лидеров из США и стран Европы посетили Египет, Марокко и Катар, а 12 молодых лидеров из 7 арабских государств совершили поездки в Бельгию, Францию, Соединенное Королевство и США»

[15, с. 80-82]. Отмечается, что такие обмены лидерами из сферы молодёжи происходят постоянно и в настоящий момент.

В свою очередь, подготовка таких кадров осуществляется посредством деятельности и функционирования «детского парламента».

Как отмечает А.М. Кхалид, «в программе Детского парламента говорится, что должны обеспечиваться права детей в обществе, где они проживают и их право на проведение демократической политики, а также дети должны знать свои права и методы их обеспечения; должны сами учиться организовывать комплекс мероприятий, способствующих развитию их способностей; развитию интеллекта, талантов и знаний детей» [26].

Кроме того, по вопросу молодёжной политики осуществляется взаимодействие между Арабской Лигой и ООН, например, изучается мнение молодёжи, принимающей участие в работе детского парламента, по результатам которого проводится обобщающий анализ и конкретные предложения по осуществлению молодёжной политики направляются в государства – участники Арабской Лиги [41].

В подведение итогов, отметим, что общим направлением заимствования в молодёжной политике из опыта зарубежных государств является более активное привлечение молодёжи к формированию молодёжной политики хотя бы на местном уровне. Существует потребность в предоставлении молодежи возможности участия не только в формировании «повестки дня», но и в частичном решении вопросов финансирования выбранных направлений молодёжной политики.

Важно реализовать такой подход, чтобы коммуникация между государством на всех его уровнях (федеральный, уровень субъектов федерации и уровень муниципалитета) происходила не по «указке», а добровольно и, даже, по инициативе групп населения, относящихся к молодёжи. Исключительную важность приобретает создание постоянно действующих «площадок» для коммуникации, создание условий для развития и деятельности неправительственных общественных организаций.

Заключение

В результате написания данной работы были достигнуты все поставленные задачи исследования.

Было установлено, что науке конституционного права не осуществлено конституционно-правовое доктринирование государственной молодежной политики на современном этапе развития российского государства. Изучение сходств и различий молодежной политики в России и зарубежных странах, несмотря на научно-практическую актуальность и значимость, не являлось до настоящего момента объектом самостоятельного диссертационного исследования.

Исследование показало, что в рамках правовой категории «молодёжь» как объект государственной политики выделяется такая группа, как «дети», реализация государственной политики в отношении которой является «важнейшим приоритетом». Государственная политика в отношении детей должна рассматриваться как часть молодёжной политики государства, обусловленная спецификой детского возраста, особенностями развития граждан в возрасте до обретения ими совершеннолетия и спецификой наиболее острых проблем, которые необходимо решать государству в указанный период жизни гражданина.

В связи с этим, учитывая последние изменения в Основной закон государства, допустимо будет утверждать, что «ориентирами» государственной молодёжной политики в отношении детей выступают, во-первых, создание условий, которые способствуют всестороннему развитию ребёнка (духовному, нравственному, интеллектуальному, физическому) и его воспитанию в детях определённых качеств: патриотизма, гражданственности и уважения к старшим, а во-вторых, обеспечение приоритета семейного воспитания, выполнение обязанностей родителей в отношении детей, которые остались без их попечения.

Анализ положений Конституции Российской Федерации приводит к выводу об отсутствии чётко сформулированных основ государственной молодёжной политики. Наиболее регламентированы и структурированы такие основы только в отношении отдельной части молодёжи – детей, но и в отношении них не в полной мере. Данное обстоятельство, позволяет утверждать, что конституционные и законодательные основы государственной молодёжной политики до настоящего времени не разработаны на законодательном уровне, а значит, разработка таких основ, их структурирование в рамках концепции молодёжной политики в целом, является одной из актуальных задач законодателя, научного сообщества и сообщества соответствующих специалистов.

В рамках текущего направления законотворческой политики наиболее актуальным направлением представляется, необходимость систематизации всего законодательства, которое связано с осуществлением молодёжной политики государства, выявление существующих системных проблем и противоречий, выработка, на основе существующего доктринального и практического опыта, общих «базовых» принципов (ориентиров).

Среди законодательных проблем необходимо также выделить отсутствие единой реализованной в законодательстве концепции «молодёжи» как объекта государственной и региональной молодёжной политики. Также неразрешённым представляется вопрос обоснованности нижнего и верхнего предела отнесения человека к социально-демографической группы молодёжи.

Правовое регулирование ГСМ осуществляется посредством многоуровневой системы законодательства. В большей степени, такая система правового регулирования и система субъектов осуществления ГСМ сходна с опытом Германии.

К первому уровню отнесена Конституция РФ, следующие уровни распределены в зависимости от субъекта правотворчества: Указы Президента РФ, постановления и распоряжения правительства РФ, уровень субъектов

федерации, нормативно-правовые акты подзаконного характера, принимаемые министерствами и ведомствами.

С середины XX столетия и до настоящего времени, молодёжная политика многих государств существенно эволюционировала. Условно момент зарождения самостоятельной молодёжной политики необходимо отчитывать от 50-х годов XX столетия, когда молодёжная политика носила ярко выраженный консервативный характер и была направлена на воспитание из молодёжи «достойного» подрастающего поколения, которое придёт на смену старшему и сохранит существующие устои общества. В последующие годы, активное поведение молодёжи и устремление к большей свободе порождали, сперва негативную реакцию которая интерпретировала такое поведение молодёжи в качестве угрозы обществу. Со временем, государство и общество смирились с неизбежностью тех преобразований, которые молодёжь превносит в жизнь государства, и начали способствовать развитию её способностей, создавать условия для реализации талантов. На завершающем (текущем) этапе развития, большинство государства предоставили молодёжи определённую автономию и возможность быть не только объектом управления, но и субъектом, определяющим хотя бы часть государственной молодёжной политики.

Среди нормативно-правовых актов международного характера в рассматриваемой области выделяется Конвенция о правах ребёнка 1989 года, которая призвана не только обеспечить основополагающие права ребёнка, но и предоставляет им права, гарантии для свободного и безопасного развития.

Молодёжная политика на уровне ЕС направлена, в первую очередь, на формирование единой европейской идентичности молодёжи на пространстве всего ЕС, посредством обеспечения массовой коммуникации в молодёжной среде, обмена опытом, предоставления последней значительного объёма автономии в саморегулировании, а также способом формирования единых ценностей у широких слоёв населения, обеспечение равных

образовательных, политических, экономических и социальных возможностей.

Общим направлением заимствования в молодёжной политики из опыта зарубежных государств является более активное привлечение молодёжи к формированию молодёжной политики хотя бы на местном уровне. В предоставлении возможности участия не только в формировании «повестки дня», но и в частичном решении вопросов финансирования выбранных направлений молодёжной политики. Важно реализовать такой подход, чтобы коммуникация между государством на всех его уровнях (федеральный, уровень субъектов федерации и уровень муниципалитета) происходила не по «указке», а добровольно и, даже, по инициативе групп населения, относящихся к молодёжи. Для этого, исключительную важность приобретает создание постоянно действующих «площадок» для коммуникации, создание условий для развития и деятельности неправительственных общественных организаций.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуразакова Д.М., Исмаилова С.А. Содержание и структура готовности педагогов к обеспечению прав ребёнка // МНКО. 2015. № 2. – С. 218-220.
2. Авакьян С.А. Проблемы активизации личности в социальном государстве // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях / отв. ред. Г.А. Василевич . Минск, 2019. – С. 23-28.
3. Авдонин В.С. Основные теоретические подходы в исследовании интеграции // Российский научный журнал. 2007. № 1. – С. 5-35
4. Акритов А.С. Конституционно-правовое регулирование участия молодёжи в деятельности государственных и муниципальных органов: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. - Ставрополь, 2012. - 24 с.
5. Балашов Е.Б. Молодежная политика как объект правового регулирования в субъекте федерации: На примере Москвы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. - Москва, 2002. – 22 с.
6. Гиниятов Ф.М. Теории европейской интеграции и текущий кризис Европейского Союза // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. – С. 117-120.
7. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : науч. монография / под общ. ред. Вал. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – 718 с.
8. Грачев Е.Н. Молодежная политика в Европейском союзе : национальный и наднациональный уровни : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. Москва, 2019. – 239 с.

9. Грубенко А.И. Роль Великобритании в формировании внешней политики ЕС в контексте ведущих теорий евроинтеграции // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 1. – С. 20-27.

10. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

11. Закон ФРГ «О помощи детям и молодежи» 1991г. URL: <https://www.bmfsfj.de/resource/blob/94118/c49d4097174e67464b56a5365bc8602f/kindergerechtes-deutschland-broschuere-qualitaetsstandards-data.pdf> (дата обращения: 12.05.2021 года).

12. Закон ФРГ «Об охране молодёжи» (Jugendschutzgesetz - JuSchG) от 23 июля 2002 г. // Федеральный вестник законов I стр. 2730, 2003 I стр. 476. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bmfsfj.de/resource/blob/90282/0d0e6f87c97e7d22188890443a8d27e9/juschg-russisch-2016-data.pdf> (дата обращения: 12.05.2021 года).

13. Зумакулова З.А. Государственная молодежная политика в современной России: правовые аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 23.00.02. - Ростов-на-Дону, 2004. – 26 с.

14. Зумакулова З.А. Роль и значение молодежи в структуре гражданского общества // Вопросы экономики и права. 2015. № 1. - С. 23-29.

15. Зыков М.А., Кожина Т.Н. Молодежная политика как одно из направлений деятельности Лиги арабских государств // Интерактивная наука. 2017. № 11. - С. 80-82.

16. Ильинский И.М. Молодежь как будущее России в категориях войны // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. – С. 34-36.

17. Исаев Э.Ш., Петренко Д.А. Молодежь как особая общественная группа в социальной структуре общества Германии // Независимая газета. 2006. № 3. – С. 78-80

18. Калинина З.Н., Орехова Е.Я., Полунина Л.Н. История и современное состояние молодежной политики за рубежом: учебник. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2013. = 308 с.

19. Кирнос А.В., Ерёмина О.А. Государственная молодежная политика в Российской Федерации в начале XXI в.: доктринальные и нормативно-правовые основы // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. – С. 32-39.

20. Козьмина О. Государственная молодежная политика: международный опыт. [Электронный ресурс] // URL: http://db.rgub.ru/youthpolicy/2/1_gmp_mejdunarod_opit-781-2.pdf (дата обращения: 12.05.2021 года).

21. Конвенция о правах ребёнка: принята в Нью-Йорке, 20.11.1989 г.р. (ратифицирована СССР 26.01.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР, М., 1993. Вып. XLVI.

22. Конституционно-правовые основы государственной молодежной политики в Российской Федерации и Республике Беларусь // Аналитический вестник. М., 2019. № 19 (33). – С. 85-87.

23. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

24. Коробкина И.А., Кунаева А.В. Эволюция этапов формирования европейской молодёжной политики // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 1. – С. 42-48.

25. Кочетков А.В. Теория правового регулирования государственной молодежной политики в России : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01. Санкт-Петербург, 2010. – 64 с.

26. Кхалид А.М. Состояние молодежной политики в Арабском регионе. [Электронный ресурс] // URL:

https://www.coe.mt/t/dg4/youth/Source/Resources/Form21Issue_No9/N9_YP_Arab_region_m.pdf (дата обращения: 31.05.2020)

27. Леонов Ю.С. Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. № 4 (321). С. 31-42.

28. Луков В.А. Понятие молодежной политики // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: науч. монография / под общ. ред. В.А. Лукова. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – 188 с.

29. Лупандин В.Н. Социология молодежи: учеб. пособие. Орел: Изд-во Орлов. гос. техн. ун-та, 2011. – 136 с.

30. Матюшева Т.Н. Конституционное право на образование и гарантии его реализации детьми со специальным социальным статусом в Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.02. Москва, 2012. – 46 с.

31. Молодежная политика России на современном этапе. [Электронный ресурс] // URL: <http://molod.eduhmao.ru/var/db/files/16401.doklad-molodezhnaya-politika-nasovremennom-etape.doc> (дата обращения: 31.05.2020 года).

32. Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.infonarod.ru/info/molodyozh-rossii-2000-2025-razvitiye-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 16.05.2021 года).

33. Нехаев В.В. Правовое обеспечение государственной молодежной политики России: Середина 1980-х - 1993 годы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Москва, 2005. – 24 с.

34. Общественная молодежная политика в России. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.newparlament.ru/tribune/view/1631> (дата обращения: 31.05.2020 года).

35. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. / Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Волтерс Клувер, 2003. – 648 с/

36. Певцова Е.А., Алешкова И.А. Принципы государственной молодёжной политики: тенденции и особенности развития // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. – С. 29-59.

37. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/ (дата обращения: 31.05.2020).

38. Постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 25. Ст. 903.

39. Просвирина Н.В., Тихонов А.И., Новиков С.В. Воспитание студенческой молодежи в контексте культурного развития личности // Московский экономический журнал. 2018. № 3. - С. 19-21.

40. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

41. Резолюция A/RES/56/177 от 19 декабря 2001 г. Генеральной Ассамблеи ООН: Осуществление решений Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и двадцать четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. [Электронный ресурс] // URL <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/56/585> (дата обращения: 31.05.2020).

42. Русский интеллектуальный клуб: стенограммы заседаний и другие материалы. Кн. 6 / под науч. ред. И.М. Ильинского. - М. : Социум, 2009.- 230 с.

43. Сайганова Е.В. Опыт в реализации программ по молодежной политике в странах // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2015. № 3. – С. 18-21.

44. Сайганова Е.В. Совершенствование государственной молодежной политики посредством оптимизации нормативно-правовой базы // Изв. Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2017. № 1. – С. 29-32.

45. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

46. Скрыпник Д.О. Нормативно-правовое обеспечение реализации государственной молодежной политики: проблемы и пути совершенствования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2019. № 3. – С. 62-71.

47. Слущкий Е.Г. Основы ювенологии и ювенальной политики: история, проблемы и перспективы. СПб. : ИРЭ РАН, НАЮ, 2000. 300 с.

48. Смирнов С. Н., Сидорина Т. Ю. Социальная политика: учеб. пособие. - М. : ГУ-ВШЭ, 2004. С. 113.

49. Современная мировая политика: Прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. - М. Аспект Пресс, 2010. – 592 с

50. Соколов А.В. Современные институты молодежной политики в Европе: история становления и развития// Вестник международных организаций. 2009. № 1. – С. 64-90.

51. Социальная работа с молодежью: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Басова. – М.: Дашков и Ко, 2009. – 271 с.

52. Степанищенко О.В. Международный опыт работы с молодежью (институциональный и правовой аспекты) // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 74. – С. 841-850.

53. Тимофеева Р.И. Конституционно-правовые основы государственной молодежной политики: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Челяб. гос. ун-т. - Челябинск, 2006. – 23 с.

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в ред. согл. ФЗ от 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

55. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС Консультант Плюс.

56. Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2015 года № 86 «О Дне российских студенческих отрядов» // СПС Консультант Плюс.

57. Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2005 года № 76 «О дне российского студенчества» // СПС Консультант Плюс.

58. Указ Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 года № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» // СПС Консультант Плюс.

59. Указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 2012 года «Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов» утвержденная Президентом Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

60. Указ Президента Российской Федерации от 6 апреля 2006 года № 325 «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» // СПС Консультант Плюс.

61. Указ Президента Российской Федерации от 7 декабря 2015 года № 607 «О мерах государственной поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности» // СПС Консультант Плюс.

62. Указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2009 года № 146 «О мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов и докторов наук» // СПС Консультант Плюс.

63. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

64. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

65. Федеральный закон от 28 июня 1995 года № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 27. Ст. 2503.

66. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

67. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

68. Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;

69. Филиппов В. Социальный потенциал молодежи как предмет социологического анализа // Ученые записки. 2007. № 4. – С. 52-53.

70. Чеблукова А.А., Чеблукова Т.А. Молодежь Германии в зеркале исследования трендов и социальных опросов. - М. : Альянс-пресс, 2005. – С. 54.

71. Шашенков А.А. Конституционно-правовое положение молодежи в Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2004. 22 с.

72. Шелудякова Т.В. Государственная молодежная политика в России и зарубежных странах: конституционно-правовое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.02. Воронеж, 2017. – 23 с.

73. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women [CEDAW], 1979 URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/> (дата обращения: 12.05.2021 года).

74. Drost, P. Human rights as legal rights. The realization of individual Human Rights in positive international law // Leyden. 1951. – 318 p.

75. Entwisle, Doris R. Early work histories of urban youth // American Sociological Review. Washington, 2000. Vol. 65, № 2. – 279-297 p.

76. Orum, Anthony M. (ed.), Youth and Politics in the United States, Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, Inc., 1972. – 457 p.

77. Schachter, O. Human Dignity as a Normative Concept // Alston Ph. (ed.) Human Rights Law. N.Y., 1996. – 293 p.

78. Schaffer, Rudolph H. Social Development. Oxford; Cambridge: Blackwell, 1996.-XIX. – 440 p.

79. Silverstein, Harry (ed.). The Sociology of Youth: Evolution and Revolution, New York: Macmillan Company, 1973. – 353 p.

80. Vago, Steven. Law and Society. Sixth Edition. Prentice Hall. NJ. 2000. - 422 p.